

Евгений Шварц

—

Обыкновенное чудо

Москва
2022

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
Ш33

Художественное оформление
Степана Костецкого

Шварц, Евгений Львович.
Ш33 Обыкновенное чудо / Евгений Шварц. — Москва :
Эксмо, 2022. — 320 с. — (Яркие страницы).

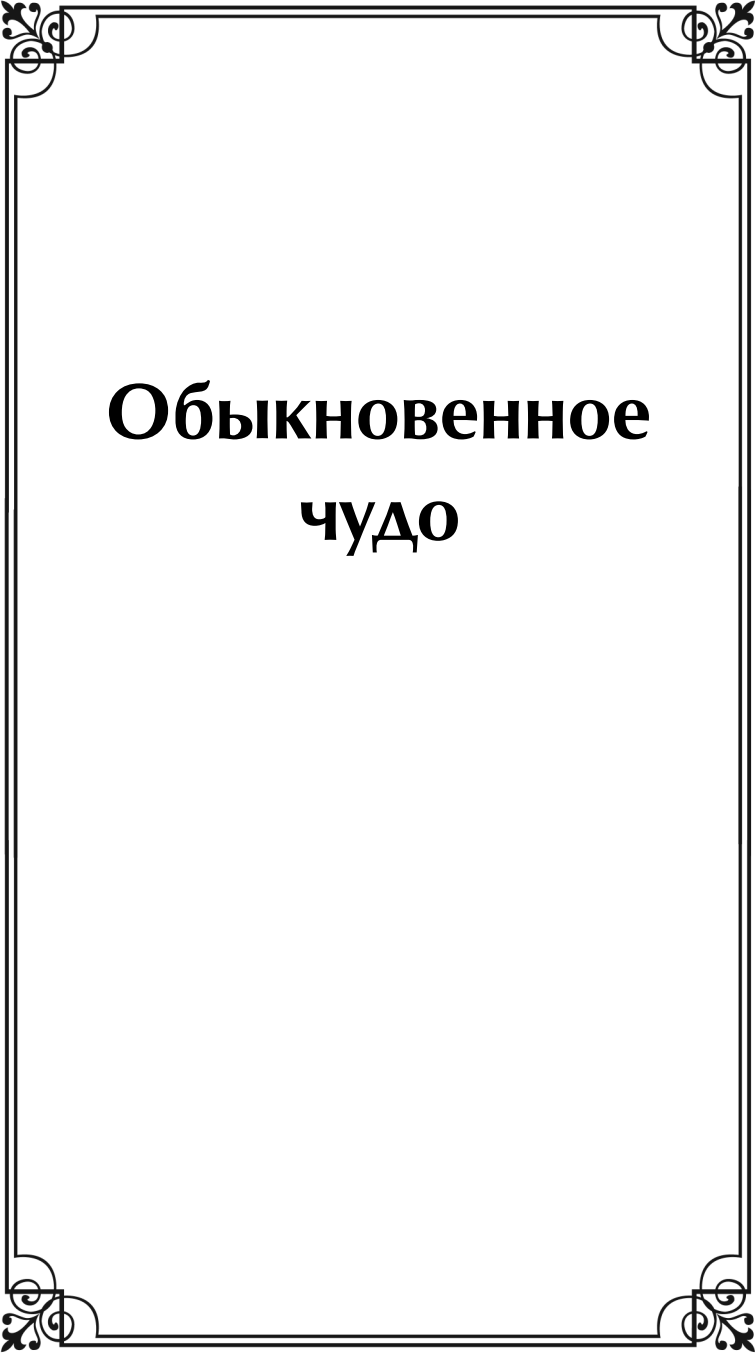
ISBN 978-5-04-161763-9

Е.Л. Шварц (1896 – 1958) – знаменитый и всеми любимый самый «детский» сказочник, покоривший взрослых читателей, автор более двадцати пьес, а также сценариев к кинофильмам и мультфильму, мыслитель, сумевший в своих пьесах передать трагичность переживаемого времени и одновременно веривший в неизбежность торжества добра. В книгу включены знаменитые пьесы, положенные в основу сценариев к известным фильмам, и сценарии: «Тень», «Обыкновенное чудо», «Золушка», «Дон Кихот» с великими актерами в главных ролях — О. Далем, А. Вергинской, Л. Гурченко, А. Абдуловым, О. Янковским. Незабываемо озвучил короля в радиопостановке «Золушка» А. Райкин, а образ Золушки, короля, старухи-лесничихи на экране воплотили великие актеры Янина Жеймо, Эраст Гарин, Фаина Раневская.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-04-161763-9

© Шварц Е. Л., наследники, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

**Обыкновенное
чудо**

Екатерине Ивановне Шварц

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Хозяин.

Хозяйка.

Медведь.

Король.

Принцесса.

Министр-администратор.

Первый министр.

Придворная дама.

Оринтия.

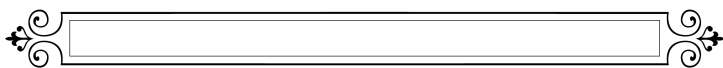
Аманда.

Трактирщик.

Охотник.

Ученик охотника.

Палач.

ПРОЛОГ

Перед занавесом появляется человек, который говорит зрителям негромко и задумчиво:

— «Обыкновенное чудо» — какое странное название! Если чудо — значит, необыкновенное! А если обыкновенное — следовательно, не чудо.

Разгадка в том, что у нас — речь пойдет о любви. Юноша и девушка влюбляются друг в друга — что обыкновенно. Ссорятся — что тоже не редкость. Едва не умирают от любви. И наконец сила их чувства доходит до такой высоты, что начинает творить настоящие чудеса, — что и удивительно, и обыкновенно.

О любви можно и говорить, и петь песни, а мы расскажем о ней сказку.

В сказке очень удобно укладываются рядом обыкновенное и чудесное и легко понимаются, если смотреть на сказку как на сказку. Как в детстве. Не искать в ней скрытого смысла. Сказка рассказывается не для того, чтобы скрыть, а для того, чтобы открыть, сказать во всю силу, во весь голос то, что думаешь.

Среди действующих лиц нашей сказки, более близких к «обыкновенному», узнаете вы людей, которых придется встречать достаточно часто. Например, король. Вы легко угадаете в нем обыкновенного квартирного

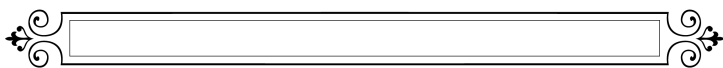
деспота, хилого тирана, ловко умеющего объяснять свои бесчинства соображениями принципиальными. Или дистрофией сердечной мышцы. Или психастенией. А то и наследственностью. В сказке сделан он королем, чтобы черты его характера дошли до своего естественного предела. Узнаете вы и министра-администратора, лихого снабженца. И заслуженного деятеля охоты. И некоторых других.

Но герои сказки, более близкие к «чуду», лишены *бытовых* черт сегодняшнего дня. Таковы и волшебник, и его жена, и принцесса, и медведь.

Как уживаются столь разные люди в одной сказке? А очень просто. Как в жизни.

И начинается наша сказка просто. Один волшебник женился, остепенился и занялся хозяйством. Но как ты волшебника ни корми — его все тянет к чудесам, превращениям и удивительным приключениям. И вот ввязался он в любовную историю тех самых молодых людей, о которых говорил я вначале. И все запуталось, перепуталось — и наконец распуталось так неожиданно, что сам волшебник, привыкший к чудесам, и тот всплеснул руками от удивления.

Горем все окончилось для влюбленных или счастьем — узнаете вы в самом конце сказки. (*Исчезает.*)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Усадьба в Карпатских горах. Большая комната, сияющая чистотой. На очаге — ослепительно сверкающий медный кофейник. Бородатый человек, огромного роста, широкоплечий, подметает комнату и разговаривает сам с собой во весь голос.

Это хозяин усадьбы.

Хозяин. Вот так! Вот славно! Работаю и работаю, как подобает хозяину, всякий глянет и похвалит, все у меня как у людей. Не пою, не пляшу, не кувыркаюсь, как дикий зверь. Нельзя хозяину отличной усадьбы в горах реветь зубром, нет, нет! Работаю безо всяких вольностей... Ах! *(Прислушивается, закрывает лицо руками.)* Она идет! Она! Она! Ее шаги... Пятнадцать лет я женат, а влюблен до сих пор в жену свою, как мальчик, честное слово так! Идет! Она! *(Хихикает застенчиво.)* Вот пустяки какие, сердце бьется так, что даже больно... Здравствуй, жена!

Входит хозяйка, еще молодая, очень привлекательная женщина.

Здравствуй, жена, здравствуй! Давно ли мы расстались, часик всего назад, а рад я тебе, будто мы год не виделись, вот как я тебя люблю... *(Пугается.)* Что с тобой? Кто тебя посмел обидеть?

Хозяйка. Ты.

Хозяин. Да не может быть! Ах я грубиян! Бедная женщина, грустная такая стоит, головой качает... Вот беда-то! Что же я, окаянный, наделал?

Хозяйка. Подумай.

Хозяин. Да уж где тут думать... Говори, не томи...

Хозяйка. Что ты натворил нынче утром в курятнике?

Хозяин (*хохочет*). Так ведь это я любя!

Хозяйка. Спасибо тебе за такую любовь. Открываю курятник, и вдруг — здравствуйте! У всех моих цыплят по четыре лапки...

Хозяин. Ну что ж тут обидного?

Хозяйка. А у курицы усы, как у солдата.

Хозяин. Ха-ха-ха!

Хозяйка. Кто обещал исправиться? Кто обещал жить как все?

Хозяин. Ну дорогая, ну милая, ну прости меня! Что уж тут поделаешь... Ведь все-таки я волшебник!

Хозяйка. Мало ли что!

Хозяин. Утро было веселое, небо ясное, прямо силы девать некуда, так хорошо. Захотелось пошалить...

Хозяйка. Ну и сделал бы что-нибудь полезное для хозяйства. Вон песок привезли дорожки посыпать. Взял бы да превратил его в сахар.

Хозяин. Ну какая же это шалость!

Хозяйка. Или те камни, что сложены возле амбара, превратил бы в сыр.

Хозяин. Не смешно!

Хозяйка. Ну что мне с тобой делать? Бьюсь, бьюсь, а ты все тот же дикий охотник, горный волшебник, безумный бородач!

Хозяин. Я стараюсь!

Хозяйка. Так все идет славно, как у людей, и вдруг — хлоп! — гром, молния, чудеса, превращения, сказки, ле-

генды там всякие... Бедняжка... *(Целует его.)* Ну, иди, родной!

Хозяин. Куда?

Хозяйка. В курятник.

Хозяин. Зачем?

Хозяйка. Исправь то, что там натворил.

Хозяин. Не могу!

Хозяйка. Ну пожалуйста!

Хозяин. Не могу. Ты ведь сама знаешь, как повелось на свете. Иногда пошалишь — а потом все исправишь. А иной раз щелк — и нет пути назад! Уж я этих цыплят и волшебной палочкой колотил, и вихрем их завивал, и семь раз ударил молнией — все напрасно! Значит, уж тут сделанного не поправишь.

Хозяйка. Ну что ж, ничего не поделаешь... Курицу я каждый день буду брить, а от цыплят отворачиваться. Ну а теперь перейдем к самому главному. Кого ты ждешь?

Хозяин. Никого.

Хозяйка. Посмотри мне в глаза.

Хозяин. Смотрю.

Хозяйка. Говори правду, что будет? Каких гостей нам сегодня принимать? Людей? Или привидения зайдут поиграть с тобой в кости? Да не бойся, говори. Если у нас появится призрак молодой монахини, то я даже рада буду. Она обещала захватить с того света выкройку кофточки с широкими рукавами, какие носили триста лет назад. Этот фасон опять в моде. Придет монашка?

Хозяин. Нет.

Хозяйка. Жаль. Так никого не будет? Нет? Неужели ты думаешь, что от жены можно скрыть правду? Ты себя скорей обманешь, чем меня. Вон, вон уши горят, из глаз искры сыплются...

Хозяин. Неправда! Где?

Хозяйка. Вон, вон они! Так и сверкают. Да ты не робей, ты признавайся! Ну? Разом!

Хозяин. Ладно! Будут, будут у нас гости сегодня. Ты уж прости меня, я стараюсь. Домоседом стал. Но... Но просит душа чего-нибудь этакого... волшебного. Не обижайся!

Хозяйка. Я знала, за кого иду замуж.

Хозяин. Будут, будут гости! Вот, вот сейчас, сейчас!

Хозяйка. Поправь воротник скорее. Одерни рукава!

Хозяин (*хохочет*). Слышишь, слышишь? Едет.

Приближающийся топот копыт.

Это он, это он!

Хозяйка. Кто?

Хозяин. Тот самый юноша, из-за которого и начнутся у нас удивительные события. Вот радость-то! Вот приятно!

Хозяйка. Это юноша как юноша?

Хозяин. Да, да!

Хозяйка. Вот и хорошо, у меня как раз кофе вскипел.

Стук в дверь.

Хозяин. Войди, войди, давно ждем! Очень рад!

Входит юноша. Одет изящно. Скромн, прост, задумчив.
Молча кланяется хозяевам.

(*Обнимает его.*) Здравствуй, здравствуй, сынок!

Хозяйка. Садитесь к столу, пожалуйста, выпейте кофе, пожалуйста. Как вас зовут, сынок?

Юноша. Медведь.

Хозяйка. Как вы говорите?

Юноша. Медведь.

Хозяйка. Какое неподходящее прозвище!

Юноша. Это вовсе не прозвище. Я и в самом деле медведь.

Хозяйка. Нет, что вы... Почему? Вы двигаетесь так ловко, говорите так мягко.

Юноша. Видите ли... Меня семь лет назад превратил в человека ваш муж. И сделал он это прекрасно. Он у вас великолепный волшебник. У него золотые руки, хозяйка.

Хозяин. Спасибо, сынок! *(Пожимает Медведю руку.)*

Хозяйка. Это правда?

Хозяин. Так ведь это когда было! Дорогая! Семь лет назад!

Хозяйка. А почему ты мне сразу не признался в этом?

Хозяин. Забыл! Просто-напросто забыл, и все тут! Шел, понимаешь, по лесу, вижу: молодой медведь. Подросток еще. Голова лобастая, глаза умные. Разговорились мы, слово за слово, понравился он мне. Сорвал я ореховую веточку, сделал из нее волшебную палочку — раз, два, три — и этого... Ну чего тут сердиться, не понимаю. Погода была хорошая, небо ясное...

Хозяйка. Замолчи! Терпеть не могу, когда для собственной забавы мучают животных. Слона заставляют танцевать в кисейной юбочке, соловья сажают в клетку, тигра учат качаться на качелях. Тебе трудно, сынок?

Медведь. Да, хозяйка! Быть настоящим человеком очень нелегко.

Хозяйка. Бедный мальчик! *(Мужу.)* Чего ты хохочешь, бессердечный?

Хозяин. Радуюсь! Любуюсь на свою работу. Человек из мертвого камня делает статую — и гордится потом, если работа удалась. А поди-ка из живого сделай еще более живое. Вот это работа!

Хозяйка. Какая там работа! Шалости, и больше ничего. Ах, прости, сынок, он скрыл от меня, кто ты такой, и я подала сахару к кофе.

Медведь. Это очень любезно с вашей стороны! Почему вы просите прощения?

Хозяйка. Но вы должны любить мед.

Медведь. Нет, я видеть его не могу! Он будит во мне воспоминания.

Хозяйка. Сейчас же, сейчас же преврати его в медведя, если ты меня любишь! Отпусти его на свободу!

Хозяин. Дорогая, дорогая, все будет отлично! Он для того и приехал к нам в гости, чтобы снова стать медведем.

Хозяйка. Правда? Ну, я очень рада. Ты здесь будешь его превращать? Мне выйти из комнаты?

Медведь. Не спешите, дорогая хозяйка. Увы, это случится не так скоро. Я стану вновь медведем только тогда, когда в меня влюбится принцесса и поцелует меня.

Хозяйка. Когда, когда? Повтори-ка!

Медведь. Когда какая-нибудь первая попавшаяся принцесса меня полюбит и поцелует — я разом превращусь в медведя и убегу в родные мои горы.

Хозяйка. Боже мой, как это грустно!

Хозяин. Вот здравствуйте! Опять не угодил... Почему?

Хозяйка. А о принцессе-то вы и не подумали?

Хозяин. Пустяки! Влюбляться полезно.

Хозяйка. Бедная влюбленная девушка поцелует юношу, а он вдруг превратится в дикого зверя?

Хозяин. Дело житейское, жена.

Хозяйка. Но ведь он потом убежит в лес!

Хозяин. И это бывает.

Хозяйка. Сынок, сынок, ты бросишь влюбленную девушку?

Медведь. Увидев, что я медведь, она меня сразу разлюбит, хозяйка.

Хозяйка. Что ты знаешь о любви, мальчуган! *(Отводит мужа в сторону. Тихо.)* Я не хочу пугать мальчика,

но опасную, опасную игру затеял ты, муж! Землетрясениями ты сбивал масло, молниями приколачивал гвозди, ураган таскал нам из города мебель, посуду, зеркала, перламутровые пуговицы. Я ко всему приучена, но теперь я боюсь.

Хозяин. Чего?

Хозяйка. Ураган, землетрясение, молнии — все это пустяки. Нам с людьми придется дело иметь. Да еще с молодыми. Да еще с влюбленными! Я чувствую — непременно, непременно случится то, чего мы совсем не ждем!

Хозяин. Ну а что может случиться? Принцесса в него не влюбится? Глупости! Смотри, какой он славный...

Хозяйка. А если...

Гремят трубы.

Хозяин. Поздно тут рассуждать, дорогая. Я сделал так, что один из королей, проезжающих по большой дороге, вдруг ужасно захотел свернуть к нам в усадьбу!

Гремят трубы.

И вот он едет сюда со свитой, министрами и принцессой, своей единственной дочкой. Беги, сынок! Мы их сами примем. Когда будет нужно, я позову тебя.

Медведь убегает.

Хозяйка. И тебе не стыдно будет смотреть в глаза королю?

Хозяин. Ни капельки! Я королей, откровенно говоря, терпеть не могу!

Хозяйка. Все-таки гость!

Хозяин. Да ну его! У него в свите едет палач, а в багаже везут плаху.

Хозяйка. Может, сплетни просто?

Хозяин. Увидишь. Сейчас войдет грубиян, хам, начнет безобразничать, распорядиться, требовать.

Хозяйка. А вдруг нет! Ведь пропадем со стыда!

Хозяин. Увидишь!

Стук в дверь.

Можно!

Входит король.

Король. Здравствуйте, любезные! Я король, дорогие мои.

Хозяин. Добрый день, ваше величество.

Король. Мне, сам не знаю почему, ужасно понравилась ваша усадьба. Едем по дороге, а меня так и тянет свернуть в горы, подняться к вам. Разрешите нам, пожалуйста, погостить у вас несколько дней!

Хозяин. Боже мой... Ай-ай-ай!

Король. Что с вами?

Хозяин. Я думал, вы не такой. Не вежливый, не мягкий. А впрочем, это не важно! Чего-нибудь придумаем. Я всегда рад гостям.

Король. Но мы беспокойные гости!

Хозяин. Да это черт с ним! Дело не в этом... Садитесь, пожалуйста!

Король. Вы мне нравитесь, хозяин. *(Усаживается.)*

Хозяин. Фу ты черт!

Король. И поэтому я объясню вам, почему мы беспокойные гости. Можно?

Хозяин. Прошу вас, пожалуйста!

Король. Я страшный человек!

Хозяин *(радостно)*. Ну да?

Король. Очень страшный. Я тиран!

Хозяин. Ха-ха-ха!

Король. Деспот. А кроме того, я коварен, злопамятен, капризен.

Хозяин. Вот видишь? Что я тебе говорил, жена?

Король. И самое обидное, что не я в этом виноват...

Хозяин. А кто же?

Король. Предки. Прадеды, прабабки, внучатые дяди, тети разные, праотцы и праматери. Они вели себя при жизни как свиньи, а мне приходится отвечать. Паразиты они, вот что я вам скажу, простите невольную резкость выражения. Я по натуре добряк, умница, люблю музыку, рыбную ловлю, кошек. И вдруг такого натворю, что хоть плачь.

Хозяин. А удержаться никак невозможно?

Король. Куда там! Я вместе с фамильными драгоценностями унаследовал все подлые фамильные черты. Представляете удовольствие? Сделаешь гадость — все ворчат, и никто не хочет понять, что это тетя виновата.

Хозяин. Вы подумайте! *(Хохочет.)* С ума сойти! *(Хочет.)*

Король. Э, да вы тоже весельчак!

Хозяин. Просто удержу нет, король.

Король. Вот это славно! *(Достает из сумки, висящей у него через плечо, пузатую плетеную флягу.)* Хозяйка, три бокала!

Хозяйка. Извольте, государь!

Король. Это драгоценное трехсотлетнее королевское вино. Нет, нет, не обижайте меня. Давайте отпразднуем нашу встречу. *(Разливает вино.)* Цвет, цвет какой! Костюм бы сделать такого цвета — все другие короли лопнули бы от зависти! Ну, со свиданьем! Пейте до дна!

Хозяин. Не пей, жена.

Король. То есть как это «не пей»?

Хозяин. А очень просто!

Король. Обидеть хотите?

Хозяин. Не в том дело.

Король. Обидеть? Гостя? *(Хватается за шагу.)*

Хозяин. Тише, тише, ты! Не дома.

Король. Ты учить меня вздумал?! Да я только глазом моргну — и нет тебя. Мне плевать, дома я или не дома. Министры спишутся, я выражу сожаление. А ты так и останешься в сырой земле на веки веков. Дома, не дома... Наглец! Еще улыбается... Пей!

Хозяин. Не стану!

Король. Почему?

Хозяин. Да потому, что вино-то отравленное, король!

Король. Какое, какое?

Хозяин. Отравленное, отравленное!

Король. Подумайте, что выдумал!

Хозяин. Пей ты первый! Пей, пей! *(Хохочет.)* То-то, брат! *(Бросает в очаг все три бокала.)*

Король. Ну, это уж глупо! Не хотел пить — я вылил бы зелье обратно в бутылку. Вещь в дороге необходимая! Легко ли на чужбине достать яду?

Хозяйка. Стыдно, стыдно, ваше величество!

Король. Не я виноват!

Хозяйка. А кто?

Король. Дядя! Он так же вот разговорится, бывало, с кем придется, наплетет о себе с три короба, а потом ему делается стыдно. А у него душа тонкая, деликатная, легкоуязвимая. И чтобы потом не мучиться, он, бывало, возьмет да и отравит собеседника.

Хозяин. Подлец!

Король. Скотина форменная! Оставил наследство, негодяй!

Хозяин. Значит, дядя виноват?

Король. Дядя, дядя, дядя! Нечего улыбаться! Я человек начитанный, совестливый. Другой свалил бы вину за свои подлости на товарищей, на начальство, на соседей,

на жену. А я валю на предков, как на покойников. Им все равно, а мне полегче.

Хозяин. А...

Король. Молчи! Знаю, что ты скажешь! Отвечать самому, не сваливая вину на ближних, за все свои подлости и глупости — выше человеческих сил! Я не гений какой-нибудь. Просто король, каких пруд пруди. Ну и довольно об этом! Все стало ясно. Вы меня знаете, я — вас: можно не притворяться, не ломаться. Чего же вы хмуритесь? Остались живы-здоровы, ну и слава богу... Чего там...

Хозяйка. Скажите, пожалуйста, король, а принцесса тоже...

Король (*очень мягко*). Ах, нет, нет, что вы! Она совсем другая.

Хозяйка. Вот горе-то какое!

Король. Не правда ли? Она очень добрая у меня. И славная. Ей трудно приходится...

Хозяйка. Мать жива?

Король. Умерла, когда принцессе было всего семь минут от роду. Уж вы не обижайте мою дочку.

Хозяйка. Король!

Король. Ах, я перестаю быть королем, когда вижу ее или думаю о ней. Друзья, друзья мои, какое счастье, что я так люблю только родную дочь! Чужой человек веревки из меня вил бы, и я скончался бы от этого. В бозе почил бы... Да... Так-то вот.

Хозяин (*достает из кармана яблоко*). Скушайте яблочко!

Король. Спасибо, не хочется.

Хозяин. Хорошее. Не ядовитое!

Король. Да я знаю. Вот что, друзья мои. Мне захотелось рассказать вам обо всех моих заботах и горестях. А раз уж захотелось — конец! Не удержаться. Я расскажу! А? Можно?

Хозяин. Ну о чем тут спрашивать? Сядь, жена. Поуютней. Поближе к очагу. Вот и я сел. Так вам удобно? Воды принести? Не закрыть ли окна?

Король. Нет, нет, спасибо.

Хозяин. Мы слушаем, ваше величество! Рассказывайте!

Король. Спасибо. Вы знаете, друзья мои, где расположена моя страна?

Хозяин. Знаю.

Король. Где?

Хозяин. За тридевять земель.

Король. Совершенно верно. И вот сейчас вы узнаете, почему мы поехали путешествовать и забрались так далеко. Она причиной этому.

Хозяин. Принцесса?

Король. Да! Она. Дело в том, друзья мои, что принцессе еще и пяти лет не было, когда я заметил, что она совсем не похожа на королевскую дочь. Сначала я ужаснулся. Даже заподозрил в измене свою бедную покойную жену. Стал выяснять, выпрашивать — и забросил следствие на полдороге. Испугался. Я успел так сильно привязаться к девочке! Мне стало даже нравиться, что она такая необыкновенная. Придешь в детскую — и вдруг, стыдно сказать, делаешься симпатичным. Хе-хе. Прямо хоть от престола отказывайся... Это все между нами, господи!

Хозяин. Ну еще бы! Конечно!

Король. До смешного доходило. Подписываешь, бывало, кому-нибудь там смертный приговор — и хохочешь, вспоминая ее смешные шалости и словечки. Потеха, верно?

Хозяин. Да нет, почему же!

Король. Ну вот. Так мы и жили. Девочка умнеет, подрастает. Что сделал бы на моем месте настоящий добрый отец? Приучил бы дочь постепенно к житейской

грубости, жестокости, коварству. А я, эгоист проклятый, так привык отдыхать возле нее душою, что стал, напротив того, охранять бедняжку от всего, что могло бы ее испортить. Подлость, верно?

Хозяин. Да нет, отчего же!

Король. Подлость, подлость! Согнал во дворец лучших людей со всего королевства. Приставил их к дочке. За стенкой такое делается, что самому бывает жутко. Знаете, небось, что такое королевский дворец?

Хозяин. Ух!

Король. Вот то-то и есть! За стеной люди давят друг друга, режут родных братьев, сестер душат... Словом, идет повседневная, будничная жизнь. А войдешь на половину принцессы — там музыка, разговоры о хороших людях, о поэзии, вечный праздник. Ну и рухнула эта стена из-за чистого пустяка. Помню как сейчас — дело было в субботу. Сiju я, работаю, проверяю донесения министров друг на дружку. Дочка сидит возле, вышивает мне шарф к именинам... Все тихо, мирно, птички поют. Вдруг церемониймейстер входит, докладывает: тетя приехала. Герцогиня. А я ее терпеть не мог. Визгливая баба. Я и говорю церемониймейстеру: скажи ей, что меня дома нет. Пустяк?

Хозяин. Пустяк.

Король. Это для нас с вами пустяк, потому что мы люди как люди. А бедная дочь моя, которую я вырастил как в теплице, упала в обморок!

Хозяин. Ну да?

Король. Честное слово. Ее, видите ли, поразило, что папа — ее папа! — может сказать неправду. Стала она скучать, задумываться, томиться, а я растерялся. Во мне вдруг проснулся дед с материнской стороны. Он был неженка. Он так боялся боли, что при малейшем несчастье замирал, ничего не предпринимал, а все надеялся на лучшее. Когда при нем душили его любимую жену, он стоял

возле да уговаривал: потерпи, может быть, все обойдется! А когда ее хоронили, он шел за гробом да посвистывал. А потом упал да умер. Хорош мальчик?

Х о з я и н. Куда уж лучше.

К о р о л ь. Вовремя проснулась наследственность? Понимаете, какая получилась трагедия? Принцесса бродит по дворцу, думает, глядит, слушает — а я сижу на троне сложа ручки да посвистываю. Принцесса вот-вот узнает обо мне такое, что убьет ее насмерть — а я беспомощно улыбаюсь. Но однажды ночью я вдруг очнулся. Вскочил. Приказал запрягать коней — и на рассвете мы уже мчались по дороге, милостиво отвечая на низкие поклоны наших любезных подданных.

Х о з я й к а. Боже мой, как все это грустно!

К о р о л ь. У соседей мы не задерживались. Известно, что за сплетники соседи. Мы мчались все дальше и дальше, пока не добрались до Карпатских гор, где о нас никто никогда ничего и не слыхивал. Воздух тут чистый, горный. Разрешите погостить у вас, пока мы не построим замок со всеми удобствами, садом, темницей и площадкой для игр...

Х о з я й к а. Боюсь, что...

Х о з я и н. Не бойся, пожалуйста! Прошу! Умоляю! Мне все это так нравится! Ну милая, ну дорогая! Идем, идем, ваше величество, я покажу вам комнаты.

К о р о л ь. Благодарю вас!

Х о з я и н (*пропускает короля вперед*). Пожалуйста, сюда, ваше величество! Осторожней, здесь ступенька. Вот так. (*Оборачивается к жене. Шепотом.*) Дай ты мне хоть один денек пошалить! Влюбляться полезно! Не умрет, господи боже мой! (*Убегает.*)

Х о з я й к а. Ну уж нет! Пошалить! Разве такая девушка перенесет, когда милый и ласковый юноша на ее глазах превратится в дикого зверя! Опытной женщине, и то стало бы жутко. Не позволю! Уговорю этого бедного

медведя потерпеть еще немного, поискать другую принцессу, похуже. Вон, кстати, и конь его стоит нерасседланный, фыркает в овес — значит, сыт и отдохнул. Садись верхом да скачи за горы! Потом вернешься! (*Зовет.*) Сынок! Сынок! Где ты? (*Уходит.*)

Голос ее слышен за сценой: «Где же ты? Сынок!» Вбегает
Медведь.

Медведь. Здесь я.
Хозяйка (*за сценой*). Выйди ко мне в садик!
Медведь. Бегу!

Распахивает дверь. За дверью девушка с букетом в руках.

Простите, я, кажется, толкнул вас, милая девушка?

Девушка роняет цветы. Медведь поднимает их.

Что с вами? Неужели я напугал вас?

Девушка. Нет. Я только немного растерялась. Видите ли, меня до сих пор никто не называл просто «милая девушка».

Медведь. Я не хотел обидеть вас!

Девушка. Да ведь я вовсе и не обиделась!

Медведь. Ну, слава богу! Моя беда в том, что я ужасно правдив. Если я вижу, что девушка милая, то так прямо и говорю ей об этом.

Голос хозяйки. Сынок, сынок, я тебя жду!

Девушка. Это вас зовут?

Медведь. Меня.

Девушка. Вы сын владельца этого дома?

Медведь. Нет, я сирота.

Девушка. Я тоже. То есть отец мой жив, а мать умерла, когда мне было всего семь минут от роду.

Медведь. Но у вас, наверное, много друзей?

Девушка. Почему вы думаете?

Медведь. Не знаю... Мне кажется, что все должны вас любить.

Девушка. За что же?

Медведь. Очень уж вы нежная. Правда... Скажите, когда вы прячете лицо свое в цветы — это значит, что вы рассердились?

Девушка. Нет.

Медведь. Тогда я вам еще вот что скажу: вы красивы! Вы так красивы! Очень. Удивительно. Ужасно.

Голос хозяйки. Сынок, сынок, где же ты?

Медведь. Не уходите, пожалуйста!

Девушка. Но ведь вас зовут.

Медведь. Да. Зовут. И вот что я еще скажу вам. Вы мне очень понравились. Ужасно. Сразу.

Девушка хохочет.

Я смешной?

Девушка. Нет. Но... что же мне еще делать? Я не знаю. Ведь со мною так никто не разговаривал...

Медведь. Я очень этому рад. Боже мой, что же это я делаю? Вы, наверное, устали с дороги, проголодались, а я все болтаю. Садитесь, пожалуйста. Вот молоко. Парное. Пейте! Ну же! С хлебом, с хлебом!

Девушка повинуется. Она пьет молоко и ест хлеб, не сводя глаз с Медведя.

Девушка. Скажите, пожалуйста, вы не волшебник?

Медведь. Нет, что вы!

Девушка. А почему же тогда я так слушаю вас? Я очень сытно позавтракала всего пять минут назад — и вот опять пью молоко, да еще с хлебом. Вы честное слово не волшебник?

Медведь. Честное слово.

Девушка. А почему же, когда вы говорили... что я... понравилась вам, то... я почувствовала какую-то странную слабость в плечах и в руках и... Простите, что я у вас об этом спрашиваю — но кого же мне еще спросить? Мы так вдруг подружились! Верно?

Медведь. Да, да!

Девушка. Ничего не понимаю... Сегодня праздник?

Медведь. Не знаю. Да. Праздник.

Девушка. Я так и знала.

Медведь. А скажите, пожалуйста, кто вы? Вы состоите в свите короля?

Девушка. Нет.

Медведь. Ах, понимаю! Вы из свиты принцессы?

Девушка. А вдруг я и есть сама принцесса?

Медведь. Нет, нет, не шутите со мной так жестоко!

Девушка. Что с вами? Вы вдруг так побледнели! Что я такое сказала?

Медведь. Нет, нет, вы не принцесса. Нет! Я долго бродил по свету и видел множество принцесс — вы на них совсем не похожи!

Девушка. Но...

Медведь. Нет, нет, не мучайте меня. Говорите о чем хотите, только не об этом.

Девушка. Хорошо. Вы... Вы говорите, что много бродили по свету?

Медведь. Да. Я все учился да учился, и в Сорбонне, и в Лейдене, и в Праге. Мне казалось, что человеку жить очень трудно, и я совсем загрустил. И тогда я стал учиться.

Девушка. Ну и как?

Медведь. Не помогло.

Девушка. Вы грустите по-прежнему?

Медведь. Не все время, но грущу.

Девушка. Как странно! А мне-то казалось, что вы такой спокойный, радостный, простой!

Медведь. Это оттого, что я здоров, как медведь. Что с вами? Почему вы вдруг покраснели?

Девушка. Сама не знаю. Ведь я так изменилась за последние пять минут, что совсем не узнаю себя. Сейчас попробую понять, в чем тут дело. Я... я испугалась!

Медведь. Чего?

Девушка. Вы сказали, что вы здоровы, как медведь. Медведь... Шутка сказать. А я так незащищена с этой своей волшебной покорностью. Вы не обидите меня?

Медведь. Дайте мне руку.

Девушка повинуется. Медведь становится на одно колено. Целует ей руку.

Пусть меня гром убьет, если я когда-нибудь обижу вас. Куда вы пойдете — туда и я пойду, когда вы умрете — тогда и я умру.

Гремят трубы.

Девушка. Боже мой! Я совсем забыла о них. Свита добралась наконец до места. *(Подходит к окну.)* Какие вчерашние, домашние лица! Давайте спрячемся от них!

Медведь. Да, да!

Девушка. Бежим на речку!

Убегают, взявшись за руки. Тотчас же в комнату входит хозяйка. Она улыбается сквозь слезы.

Хозяйка. Ах, боже мой, боже мой! Я слышала, стоя здесь, под окном, весь их разговор от слова и до слова. А войти и разлучить их не посмела. Почему? Почему я и плачу, и радуюсь, как дура? Ведь я понимаю, что ничем хорошим это кончиться не может, — а на душе праздник. Ну вот и налетел ураган, любовь пришла. Бедные дети, счастливые дети!

Робкий стук в дверь.

Войдите!

Входит очень тихий, небрежно одетый человек с узелком в руках.

Человек. Здравствуйте, хозяйюшка! Простите, что я врываюсь к вам. Может быть, я помешал? Может быть, мне уйти?

Хозяйка. Нет, нет, что вы! Садитесь, пожалуйста!

Человек. Можно положить узелок?

Хозяйка. Конечно, прошу вас!

Человек. Вы очень добры. Ах, какой славный, удобный очаг! И ручка для вертела! И крючок для чайника!

Хозяйка. Вы королевский повар?

Человек. Нет, хозяйюшка, я первый министр короля.

Хозяйка. Кто, кто?

Министр. Первый министр его величества.

Хозяйка. Ах, простите...

Министр. Ничего, я не сержусь... Когда-то все угадывали с первого взгляда, что я министр. Я был сияющий, величественный такой. Знаток утверждали, что трудно понять, кто держится важнее и достойнее — я или королевские кошки. А теперь... Сами видите...

Хозяйка. Что же довело вас до такого состояния?

Министр. Дорога, хозяйюшка.

Хозяйка. Дорога?

Министр. В силу некоторых причин мы, группа придворных, были вырваны из привычной обстановки и отправлены в чужие страны. Это само по себе мучительно, а тут еще этот тиран.

Хозяйка. Король?

Министр. Что вы, что вы! К его величеству мы давно привыкли. Тиран — это министр-администратор.

Хозяйка. Но если вы первый министр, то он ваш подчиненный? Как же он может быть вашим тираном?

Министр. Он забрал такую силу, что мы все дрожим перед ним.

Хозяйка. Как же это удалось ему?

Министр. Он единственный из всех нас умеет путешествовать. Он умеет достать лошадей на почтовой станции, добыть карету, накормить нас. Правда, все это он делает плохо, но мы и вовсе ничего такого не можем. Не говорите ему, что я жаловался, а то он меня оставит без сладкого.

Хозяйка. А почему вы не пожалуетесь королю?

Министр. Ах, короля он так хорошо... как это говорится на деловом языке... обслуживает и снабжает, что государь ничего не хочет слышать.

Входят две фрейлины и придворная дама.

Дама (*говорит мягко, негромко, произносит каждое слово с аристократической отчетливостью*). Черт его знает, когда это кончится! Мы тут запаршивеем к свиньям, пока этот ядовитый гад соблаговолит дать нам мыла. Здравствуйте, хозяйка, простите, что мы без стука. Мы в дороге одичали, как чертова мать.

Министр. Да, вот она, дорога! Мужчины делаются тихими от ужаса, а женщины — грозными. Позвольте представить вам красу и гордость королевской свиты — первую кавалерственную даму.

Дама. Боже мой, как давно не слышала я подобных слов! (*Делает реверанс.*) Очень рада, черт побери. (*Представляет хозяйке.*) Фрейлины принцессы Оринтия и Аманда.

Фрейлины приседают.

Простите, хозяйка, но я вне себя! Его окаянное превосходительство министр-администратор не дал нам сегодня пудры, духов келькфлер и глицеринового мыла,

смягчающего кожу и предохраняющего от обветривания. Я убеждена, что он продал все это туземцам. Поверите ли, когда мы выезжали из столицы, у него была всего только жалкая картонка из-под шляпы, в которой лежал бутерброд и его жалкие кальсоны. (*Министру.*) Не вздрагивайте, мой дорогой, то ли мы видели в дороге! Повторяю: кальсоны. А теперь у наглеца тридцать три ларца и двадцать два чемодана, не считая того, что он отправил домой с оказией.

Оринтия. И самое ужасное, что говорить мы теперь можем только о завтраках, обедах и ужинах.

Аманда. А разве для этого покинули мы родной дворец?

Дама. Скотина не хочет понять, что главное в нашем путешествии тонкие чувства: чувства принцессы, чувства короля. Мы были взяты в свиту как женщины деликатные, чувствительные, милые. Я готова страдать. Не спать ночами. Умереть даже согласна, чтобы помочь принцессе. Но зачем терпеть лишние, никому не нужные, унижительные мучения из-за потерявшего стыд верблюда?

Хозяйка. Не угодно ли вам умыться с дороги, сударыни?

Дама. Мыла нет у нас!

Хозяйка. Я вам дам все что требуется и сколько угодно горячей воды.

Дама. Вы святая! (*Целует хозяйку.*) Мыться! Вспомнить оседлую жизнь! Какое счастье!

Хозяйка. Идемте, идемте, я провожу вас. Присядьте, сударь! Я сейчас вернусь и угощу вас кофе.

Уходит с придворной дамой и фрейлинами. Министр садится у очага. Входит министр-администратор. Первый министр вскакивает.

Министр (*робко*). Здравствуйте!

Администратор. А?

Министр. Я сказал: здравствуйте!

Администратор. Виделись!

Министр. Ах, почему, почему вы так невежливы со мной?

Администратор. Я не сказал вам ни одного нехорошего слова. (*Достает из кармана записную книжку и углубляется в какие-то вычисления.*)

Министр. Простите... Где наши чемоданы?

Администратор. Вот народец! Все о себе, все только о себе!

Министр. Но я...

Администратор. Будете мешать — оставлю без завтрака.

Министр. Да нет, я ничего. Я так просто... Я сам пойду поищу его... чемоданчик-то. Боже мой, когда же все это кончится! (*Уходит.*)

Администратор (*бормочет, углубившись в книжку*). Два фунта придворным, а четыре в уме... Три фунта королю, а полтора в уме. Фунт принцессе, а полфунта в уме. Итого в уме шесть фунтиков! За одно утро! Молодец. Умница.

Входит хозяйка. Администратор подмигивает ей.

Ровно в полночь!

Хозяйка. Что — в полночь?

Администратор. Приходите к амбару. Мне ухаживать некогда. Вы привлекательны, я привлекателен — чего же тут время терять? В полночь. У амбара. Жду. Не пожалеете.

Хозяйка. Как вы смеете!

Администратор. Да, дорогая моя, — смею. Я и на принцессу, ха-ха, поглядываю многозначительно, но ду-

рочка пока что ничего такого не понимает. Я своего не пропущу!

Хозяйка. Вы сумасшедший?

Администратор. Что вы, напротив! Я так нормален, что сам удивляюсь.

Хозяйка. Ну, значит, вы просто негодяй.

Администратор. Ах, дорогая, а кто хорош? Весь мир таков, что стесняться нечего. Сегодня, например, вижу: летит бабочка. Головка крошечная, безмозглая. Крыльями — бяк, бяк — дура дурой! Это зрелище на меня так подействовало, что я взял да украл у короля двести золотых. Чего тут стесняться, когда весь мир создан совершенно не на мой вкус. Береза — тупица, дуб — осел. Речка — идиотка. Облака — кретины. Люди — мошенники. Все. Даже грудные младенцы только об одном мечтают — как бы пожрать да поспать. Да ну его! Чего там в самом деле? Придете?

Хозяйка. И не подумаю. Да еще мужу пожалуюсь, и он превратит вас в крысу.

Администратор. Позвольте, он волшебник?

Хозяйка. Да.

Администратор. Предупреждать надо! В таком случае — забудьте о моем наглom предложении. (*Скороговоркой.*) Считаю его безобразной ошибкой. Я крайне подлый человек. Раскаиваюсь, раскаиваюсь, прошу дать возможность заглядить. Всё. Где же, однако, эти проклятые придворные!

Хозяйка. За что вы их так ненавидите?

Администратор. Сам не знаю. Но чем больше я на них наживаюсь, тем больше ненавижу.

Хозяйка. Вернувшись домой, они вам все припомнят.

Администратор. Глупости! Вернутся, умилятся, обрадуются, захлопочутся, всё забудут. (*Трубит в трубу.*)

Входят первый министр, придворная дама,
фрейлины.

Где вы шляетесь, господа? Не могу же я бегать за каждым в отдельности. Ах! (*Придворной даме.*) Вы умылись?

Да ма. Умылась, черт меня подери!

Администратор. Предупреждаю: если вы будете умываться через мою голову, я снимаю с себя всякую ответственность. Должен быть известный порядок, господа. Тогда все делайте сами! Что такое, на самом деле...

Министр. Тише! Его величество идет сюда!

Входят король и хозяин. Придворные низко кланяются.

Король. Честное слово, мне здесь очень нравится. Весь дом устроен так славно, с такой любовью, что взял бы да отнял! Хорошо все-таки, что я не у себя! Дома я не удержался бы и заточил бы вас в свинцовую башню на рыночной площади. Ужасное место! Днем жара, ночью холод. Узники до того мучаются, что даже тюремщики иногда плачут от жалости... Заточил бы я вас, а домик — себе!

Хозяин (*хохочет*). Вот изверг-то!

Король. А вы как думали? Король — от темени до пят! Двенадцать поколений предков — и все изверги, один к одному! Сударыня, где моя дочь?

Да ма. Ваше величество! Принцесса приказала нам отстать. Их высочеству угодно было собирать цветы на прелестной поляне, возле шумного горного ручья в полном одиночестве.

Король. Как осмелились вы бросить крошку одну! В траве могут быть змеи, от ручья дует!

Хозяйка. Нет, король, нет! Не бойтесь за нее. (*Указывает в окно.*) Вон она идет, живехонька, здоровехонька!

Король (*бросается к окну*). Правда! Да, да, верно, вон, вон идет дочка моя единственная. (*Хохочет.*) Засмеялась! (*Хмурится.*) А теперь задумалась... (*Сияет.*) А теперь улыбнулась. Да как нежно, как ласково! Что это за юноша с нею? Он ей нравится — значит, и мне тоже. Какого он происхождения?

Хозяин. Волшебного!

Король. Прекрасно. Родители живы?

Хозяин. Умерли.

Король. Великолепно! Братья, сестры есть?

Хозяин. Нету.

Король. Лучше и быть не может. Я пожалуй ему титул, состояние, и пусть он путешествует с нами. Не может он быть плохим человеком, если так понравился нам. Хозяйка, он славный юноша?

Хозяйка. Очень, но...

Король. Никаких «но»! Сто лет человек не видел свою дочь радостной, а ему говорят «но»! Довольно, кончено! Я счастлив — и все тут! Буду сегодня кутить весело, добродушно, со всякими безобидными выходками, как мой двоюродный прадед, который утонул в аквариуме, пытаюсь поймать зубами золотую рыбку. Откройте бочку вина! Две бочки! Три! Приготовьте тарелки — я их буду бить! Уберите хлеб из овина — я подожгу овин! И пошлите в город за стеклами и стекольщиком! Мы счастливы, мы веселы, все пойдет теперь как в хорошем сне!

Входят принцесса и Медведь.

Принцесса. Здравствуйте, господа!

Придворные (*хором*). Здравствуйте, ваше королевское высочество!

Медведь замирает в ужасе.

П р и н ц е с с а. Я, правда, видела уже вас всех сегодня, но мне кажется, что это было так давно! Господа, этот юноша — мой лучший друг.

К о р о л ь. Жалую ему титул принца!

Придворные низко кланяются
Медведю, он озирается с ужасом.

П р и н ц е с с а. Спасибо, папа! Господа! В детстве я завидовала девочкам, у которых есть братья. Мне казалось, что это очень интересно, когда дома возле живет такое непохожее на нас, отчаянное, суровое и веселое существо. И существо это любит вас, потому что вы ему родная сестра. А теперь я не жалею об этом. По-моему, он...

Берет Медведя за руку. Тот вздрагивает.

По-моему, он нравится мне больше даже, чем родной брат. С братьями ссорятся, а с ним я, по-моему, никогда не могла бы поссориться. Он любит то, что я люблю, понимает меня, даже когда я говорю непонятно, и мне с ним очень легко. Я его тоже понимаю, как самое себя. Видите, какой он сердитый. *(Смеется.)* Знаете почему? Я скрыла от него, что я принцесса, — он их терпеть не может. Мне хотелось, чтобы он увидел, как не похожа я на других принцесс. Дорогой мой, да ведь я их тоже терпеть не могу! Нет, нет, пожалуйста, не смотрите на меня с таким ужасом! Ну, прошу вас! Ведь это я! Вспомните! Не сердитесь! Не пугайте меня! Не надо! Ну, хотите — я поцелую вас?

М е д в е д ь *(с ужасом)*. Ни за что!

П р и н ц е с с а. Я не понимаю!

М е д в е д ь *(тихо, с отчаянием)*. Прощайте, навсегда прощайте! *(Убегает.)*

Пауза. Хозяйка плачет.

Принцесса. Что я ему сделала? Он вернется?

Отчаянный топот копыт.

Король *(у окна)*. Куда вы?! *(Выбегает.)*

Придворные и хозяин за ним.
Принцесса бросается к хозяйке.

Принцесса. Вы его назвали — сынок. Вы его знаете. Что я ему сделала?

Хозяйка. Ничего, родная. Ты ни в чем не виновата. Не качай головой, поверь мне!

Принцесса. Нет, нет, я понимаю, все понимаю! Ему не понравилось, что я его взяла за руку при всех. Он так вздрогнул, когда я сделала это. И это... это еще... Я говорила о братьях ужасно нелепо... Я сказала: интересно, когда возле живет непохожее существо... Существо... Это так по-книжному, так глупо. Или... или... Боже мой! Как я могла забыть самое позорное! Я сказала ему, что поцелую его, а он...

Входят король, хозяин, придворные.

Король. Он ускакал не оглядываясь на своем сумасшедшем коне, прямо без дороги, в горы.

Принцесса убегает.

Куда ты? Что ты? *(Мчится за нею следом.)*

Слышно, как шелкает ключ в замке. Король возвращается. Он неузнаваем.

Палач!

Палач показывается в окне.

П а л а ч. Жду, государь.
К о р о л ь. Приготовься!
П а л а ч. Жду, государь!

Глухой барабанный бой.

К о р о л ь. Господа придворные, молитесь! Принцесса заперлась в комнате и не пускает меня к себе. Вы все будете казнены!

Администратор. Король!

К о р о л ь. Все! Эй, вы там. Песочные часы!

Входит королевский слуга. Ставит на стол большие песочные часы.

Помилую только того, кто, пока бежит песок в часах, объяснит мне все и научит, как помочь принцессе. Думайте, господа, думайте. Песок бежит быстро! Говорите по очереди, коротко и точно. Первый министр!

М и н и с т р. Государь, по крайнему моему разумению, старшие не должны вмешиваться в любовные дела детей, если это хорошие дети, конечно.

К о р о л ь. Вы умрете первым, ваше превосходительство. (*Придворной даме.*) Говорите, сударыня!

Д а м а. Много, много лет назад, государь, я стояла у окна, а юноша на черном коне мчался прочь от меня по горной дороге. Была тихая-тихая лунная ночь. Топот копыт все затихал и затихал вдали...

Администратор. Да говори ты скорей, окаянная! Песок-то сыплется!

К о р о л ь. Не мешайте!

Администратор. Ведь одна порция на всех. Нам что останется!

К о р о л ь. Продолжайте, сударыня.

Д а м а (*неторопливо, с торжеством глядя на администратора*). От всей души благодарю вас, ваше королев-

ское величество! И так, была тихая-тихая лунная ночь. Топот копыт все затихал и затихал вдали и наконец умолк навеки... Ни разу с той поры не видела я бедного мальчика. И как вы знаете, государь, я вышла замуж за другого — и вот жива, спокойна и верно служу вашему величеству.

Король. А были вы счастливы после того, как он ускакал?

Да ма. Ни одной минуты за всю мою жизнь!

Король. Вы тоже сложите свою голову на плахе, сударыня!

Дама кланяется с достоинством.

(Администратору.) Докладывайте!

Администратор. Самый лучший способ утешить принцессу — это выдать замуж за человека, доказавшего свою практичность, знание жизни, распорядительность и состоящего при короле.

Король. Вы говорите о палаче?

Администратор. Что вы, ваше величество! Я его с этой стороны и не знаю совсем...

Король. Узнаёте. Аманда!

Аманда. Король, мы помолились и готовы к смерти.

Король. И вы не посоветуете, как нам быть?

Оринтия. Каждая девушка поступает по-своему в подобных случаях. Только сама принцесса может решить, что тут делать.

Распахивается дверь. Принцесса появляется на пороге.

Она в мужском платье, при шпаге, за поясом пистолеты.

Хозяин. Ха-ха-ха! Отличная девушка! Молодчина!

Король. Дочка! Что ты? Зачем ты пугаешь меня? Куда ты собралась?

Принцесса. Этого я никому не скажу. Оседлать коня!

Король. Да, да, едем, едем!

Администратор. Прекрасно! Палач, уйдите, пожалуйста, родной. Там вас покормят. Убрать песочные часы! Придворные, в кареты!

Принцесса. Замолчите! *(Подходит к отцу.)* Я очень тебя люблю, отец, не сердись на меня, но я уезжаю одна.

Король. Нет!

Принцесса. Клянусь, что убью каждого, кто последует за мной! Запомните это все.

Король. Даже я?

Принцесса. У меня теперь своя жизнь. Никто ничего не понимает, никому я ничего не скажу больше. Я одна, одна и хочу быть одна! Прощайте! *(Уходит.)*

Король стоит некоторое время неподвижно, ошеломленный. Топот копыт приводит его в себя. Он бросается к окну.

Король. Скачет верхом! Без дороги! В горы! Она заблудится! Она простудится! Упадет с седла и запутается в стремени! За ней! Следом! Чего вы ждете?

Администратор. Ваше величество! Принцесса изволила поклясться, что застрелит каждого, кто последует за ней!

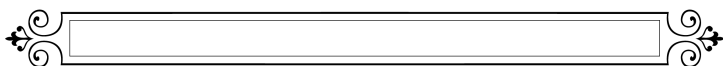
Король. Все равно! Я буду следить за ней издали. За камушками ползти. За кустами. В траве буду прятаться от родной дочери, но не брошу ее. За мной!

Выбегает. Придворные за ним.

Хозяйка. Ну? Ты доволен?

Хозяин. Очень!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Общая комната в трактире «Эмилия». Поздний вечер. Пылает огонь в камине. Светло. Уютно. Стены дрожат от отчаянных порывов ветра. За прилавком — трактирщик. Это маленький, быстрый, стройный, изящный в движениях человек.

Трактирщик. Ну и погодка! Метель, буря, лавины, обвалы! Даже дикие козы испугались и прибежали ко мне во двор просить о помощи. Сколько лет живу здесь, на горной вершине, среди вечных снегов, а такого урагана не припомню. Хорошо, что трактир мой построен надежно, как хороший замок, кладовые полны, огонь пылает. Трактир «Эмилия»! Трактир «Эмилия»... Эмилия... Да, да... Проходят охотники, проезжают дровосеки, волокут волоком мачтовые сосны, странники бредут неведомо куда, неведомо откуда, и все они позвонят в колокол, постучат в дверь, зайдут отдохнуть, поговорить, посмеяться, пожаловаться. И каждый раз я, как дурак, надеюсь, что каким-то чудом она вдруг войдет сюда. Она уже седая теперь, наверное. Седая. Давно замужем... И все-таки я мечтаю хоть голос ее услышать. Эмилия, Эмилия...

Звонит колокол.

Боже мой!

Стучат в дверь. Трактирщик бросается открывать.

Войдите! Пожалуйста, войдите!

Входят король, министры, придворные. Все они закутаны с головы до ног, занесены снегом.

К огню, господа, к огню! Не плачьте, сударыни, прошу вас! Я понимаю, что трудно не обижаться, когда вас бьют по лицу, суют за шиворот снег, толкают в сугроб, но ведь буря это делает без всякой злобы, нечаянно. Буря только разыгралась — и все тут. Позвольте, я помогу вам. Вот так. Горячего вина, пожалуйста. Вот так!

М и н и с т р. Какое прекрасное вино!

Т р а к т и р щ и к. Благодарю вас! Я сам вырастил лозу, сам давил виноград, сам выдержал вино в своих подвалах и своими руками подаю его людям. Я все делаю сам. В молодости я ненавидел людей, но это так скучно! Ведь тогда ничего не хочется делать и тебя одолевают бесплодные, печальные мысли. И вот я стал служить людям и понемножку привязался к ним. Горячего молока, сударыни? Да, я служу людям и горжусь этим! Я считаю, что трактирщик выше, чем Александр Македонский. Тот людей убивал, а я их кормлю, веселю, прячу от непогоды. Конечно, я беру за это деньги, но и Македонский работал не бесплатно. Еще вина, пожалуйста! С кем имею честь говорить? Впрочем, как вам угодно. Я привык к тому, что странники скрывают свои имена.

К о р о л ь. Трактирщик, я король.

Т р а к т и р щ и к. Добрый вечер, ваше величество!

К о р о л ь. Добрый вечер. Я очень несчастен, трактирщик!

Т р а к т и р щ и к. Это случается, ваше величество.

К о р о л ь. Врешь, я беспримерно несчастен! Во время этой проклятой бури мне было полегчало. А теперь вот я

согрелся, ожил, и все мои тревоги и горести ожили вместе со мной. Безобразие какое! Дайте мне еще вина!

Трактирщик. Сделайте одолжение!

Король. У меня дочка пропала!

Трактирщик. Ай-ай-ай!

Король. Эти бездельники, эти дармоеды оставили ребенка без присмотра. Дочка влюбилась, поссорилась, переделалась мальчиком и скрылась. Она не забредала к вам?

Трактирщик. Увы, нет, государь!

Король. Кто живет в трактире?

Трактирщик. Знаменитый охотник с двумя учениками.

Король. Охотник? Позовите его! Он мог встретить мою дочку. Ведь охотники охотятся повсюду!

Трактирщик. Увы, государь, этот охотник теперь совсем не охотится.

Король. А чем же он занимается?

Трактирщик. Борется за свою славу. Он добыл уже пятьдесят дипломов, подтверждающих, что он знаменит, и подстрелил шестьдесят хулителей своего таланта.

Король. А здесь он что делает?

Трактирщик. Отдыхает! Борьба за свою славу — что может быть утомительнее?

Король. Ну, тогда черт с ним. Эй, вы там, приговоренные к смерти! В путь!

Трактирщик. Куда вы, государь? Подумайте! Вы идете на верную гибель!

Король. А вам-то что? Мне легче там, где лупят снегом по лицу и толкают в шею. Встать!

Придворные встают.

Трактирщик. Погодите, ваше величество! Не надо капризничать, не надо лезть назло судьбе к самому черту

в лапы. Я понимаю, что, когда приходит беда, трудно усидеть на месте...

Король. Невозможно!

Трактирщик. А приходится иногда! В такую ночь никого вы не разыщете, а только сами пропадете без вести.

Король. Ну и пусть!

Трактирщик. Нельзя же думать только о себе. Не мальчик, слава богу, отец семейства. Ну, ну, ну! Не надо гримасничать, кулаки сжимать, зубами скрипеть. Вы меня послушайте! Я дело говорю! Моя гостиница оборудована всем, что может принести пользу гостям. Слыхали вы, что люди научились теперь передавать мысли на расстоянии?

Король. Придворный ученый что-то пробовал мне рассказать об этом, да я уснул.

Трактирщик. И напрасно! Сейчас я спрошу соседей о бедной принцессе, не выходя из этой комнаты.

Король. Честное слово?

Трактирщик. Увидите. В пяти часах езды от нас — монастырь, где экономом работает мой лучший друг. Это самый любопытный монах на свете. Он знает все, что творится на сто верст вокруг. Сейчас я передам ему все что требуется и через несколько секунд получу ответ. Тише, тише, друзья мои, не шевелитесь, не вздыхайте так тяжело: мне надо сосредоточиться. Так. Передаю мысли на расстоянии. «Ау! Ау! Гоп-гоп! Мужской монастырь, келья девять, отцу эконому. Отец эконом! Гоп-гоп! Ау! Горах заблудилась девушка мужском платье. Сообщи, где она. Целую. Трактирщик». Вот и все. Сударыни, не надо плакать. Я настраиваюсь на прием, а женские слезы расстраивают меня. Вот так. Благодарю вас. Тише. Перехожу на прием. «Трактир «Эмилия». Трактирщику. Не знаю сожалению. Пришли монастырь две туши черных

козлов». Все понятно! Отец эконом, к сожалению, не знает, где принцесса, и просит прислать для монастырской трапезы...

Король. К черту трапезу! Спрашивайте других соседей!

Трактирщик. Увы, государь, уж если отец эконом ничего не знает, то все другие тем более.

Король. Я сейчас проглочу мешок пороху, ударю себя по животу и разорвусь в клочья!

Трактирщик. Эти домашние средства никогда и ничему не помогают. *(Берет связку ключей.)* Я отведу вам самую большую комнату, государь!

Король. Что я там буду делать?

Трактирщик. Ходить из угла в угол. А на рассвете мы вместе отправимся на поиски. Верно говорю. Вот вам ключ. И вы, господа, получайте ключи от своих комнат. Это самое разумное из всего, что можно сделать сегодня. Отдохнуть надо, друзья мои! Набраться сил! Берите свечи. Вот так. Пожалуйте за мной!

Уходит, сопровождаемый королем и придворными. Тотчас же в комнату входит ученик знаменитого охотника. Оглядевшись осторожно, он кричит перепелом. Ему отвечает чирикающие скворца, и в комнату заглядывает охотник.

Ученик. Идите смело! Никого тут нету!

Охотник. Если это охотники приехали сюда, то я застрелю тебя, как зайца.

Ученик. Да я-то здесь при чем! Господи!

Охотник. Молчи! Куда ни поеду отдыхать — везде толкутся окаянные охотники. Ненавижу! Да еще тут же охотничьи жены обсуждают охотничьи дела вкривь и вкось! Тьфу! Дурак ты!

Ученик. Господи! Да я-то тут при чем?

Охотник. Заруби себе на носу: если эти приезжие — охотники, то мы уезжаем немедленно. Болван! Убить тебя мало!

Ученик. Да что же это такое? Да за что же вы меня, начальник, мучаете! Да я...

Охотник. Молчи! Молчи, когда старшие сердятся! Ты чего хочешь? Чтобы я, настоящий охотник, тратил заряды даром? Нет, брат! Я для того и держу учеников, чтобы моя брань задевала хоть кого-нибудь. Семьи у меня нет, терпи ты. Письма отправил?

Ученик. Отнес еще до бури. И когда шел обратно, то...

Охотник. Помолчи! Все отправил? И то, что в большом конверте? Начальнику охоты?

Ученик. Все, все! И когда шел обратно, следы видел. И заячьи, и лисьи.

Охотник. К черту следы! Есть мне время заниматься глупостями, когда там внизу глупцы и завистники роют мне яму.

Ученик. А может, не роют?

Охотник. Роют, знаю я их!

Ученик. Ну и пусть. А мы настреляли бы дичи целую гору — вот когда нас боялись бы... Они нам — яму, а мы им — добычу, ну и вышло бы, что мы молодцы, а они подлецы. Настрелять бы...

Охотник. Осел! Настрелять бы... Как начнут они там внизу обсуждать каждый мой выстрел — с ума сойдешь! Лису, мол, он убил, как в прошлом году, ничего не внес нового в дело охоты. А если, чего доброго, промахнешься! Я, который до сих пор бил без промаха? Молчи! Убью! *(Очень мягко.)* А где же мой новый ученик?

Ученик. Чистит ружье.

Охотник. Молодец!

Ученик. Конечно! У вас кто новый, тот и молодец.

Охотник. Ну и что? Во-первых, я его не знаю и могу ждать от него любых чудес. Во-вторых, он меня не знает